

ISSN 1606-6251

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
РОССИЙСКОЕ ФИЛОСОФСКОЕ
ОБЩЕСТВО

ВЕСТНИК

РОССИЙСКОГО
ФИЛОСОФСКОГО
ОБЩЕСТВА

1 (69)

2014

МОСКВА

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
А.Н. Чумаков

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ
Л.Ф. Матронина

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

**Адров В.М., Бирюков Н.И., Билалов М.И., Бучило Н.Ф.,
Кацура А.В., Королёв А.Д., Крушанов А.А., Лисеев И.К.,
Малюкова О.В., Павлов С.А., Порус В.Н., Пырин А.Г.,
Сорина Г.В.**

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Васильев Ю.А., Драч Г.В., Кирабаев Н.С., Любутин К.Н.,
Мантатов В.В., Микешина Л.А., Миронов В.В., Перцев А.В.,
Солонин Ю.Н., Степин В.С., Федотова В.Г., Чумаков А.Н.,
Шестопад А.В.

«ВЕСТНИК Российского философского общества».
1(69), 2014. – 192 с.

Выходит ежеквартально с января 1997 г.

Адрес Президиума РФО и адрес для корреспонденции:
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 14/1, стр. 5, к. 102

Адрес юридический:
119002, Москва, Смоленский бульвар, д. 20

Банковские реквизиты для денежных переводов:

Получатель: Российское философское общество
Банк получателя: ИНН 7704169045, КПП 770401001
ОАО «Банк Москвы», г. Москва
р/с 40703810500390000079, БИК 044525219; кор. счет 30101810500000000219

Тел.: (495) 609-90-76 – *Главный ученый секретарь РФО*
(495) 697-92-98 Королёв Андрей Дмитриевич

E-mail: rphs@iph.ras.ru

Адрес в Internet: www.dialog21.ru
www.globalistika.ru

Подписной индекс в каталоге Роспечати 79643

<i>Халин С.М.</i> — Эстетическая антропология: фигуративный аспект	45
<i>Джохадзе Д.В.</i> — Академии наук 290 лет	46
<i>Соколов С.М.</i> — В.И. Ленин как планетарно-космическая личность	48
<i>Ганина Е.В., Федорова Е.А., Полякова Р.Э.</i> — Проблемы языка в глобальном мире	49
<i>Кочесоков Р.Х., Шевлоков В.А.</i> — Философская инновация	54
<i>Гезалов А.А.</i> — Этнокультурное многообразие Азербайджана	57
<i>Соколов С.М., Липкин А.И., Храмов О.С.</i> — Интернет-среда для коммуникации и философия науки	60
УПРАВЛЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЕМ: СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ	64
<i>Кротов А.А.</i> — Новые тенденции в области философского образования	64
НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ БЛИЖНЕГО ЗАРУБЕЖЬЯ	67
<i>Крымец Л.В.</i> — Гендерные аспекты социального управления в контексте образовательного пространства	67
<i>Шевченко О.К.</i> — Историография крымской конференции 1945 года: от идеологии к символической идеологии	69
<i>Наджафов Р.</i> — Место и роль философии исламского региона в эволюции европейской философии	72
ФИЛОСОФИЯ ЗА РУБЕЖОМ	74
XI International Ontology Congress	74
ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ	77
<i>Иванов А.В., Диев В.С., Разумов В.И.</i> — Философия Сибири	77
В ПОРЯДКЕ ОБСУЖДЕНИЯ	82
<i>Гумницкий Г.Н.</i> — О так называемом Золотом правиле морали	82
ИСТОРИЯ И ФИЛОСОФИЯ НАУКИ	84
<i>Малюкова О.В., Арлычев А.Н.</i> — Комментарии к статье А.Ю. Севальникова	84
<i>Крушанов А.А.</i> — Omne vivum ex vivo или является ли Вселенная живой средой?	86
<i>Антипенко Л.Г.</i> — К вопросу о природе физического вакуума	92
ГЛОБАЛИСТИКА	96
<i>Пырин А.Г.</i> — Глобализация: отступает или усиливается?	96
ФИЛОСОФИЯ И ЖИЗНЬ	102
<i>Черносвитов Е.В., Черносвитова М.А., Самойлова Е.А.</i> — Диффузия власти и «плюралистическое» право	102

OMNE VIVUM EX VIVO ИЛИ ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ВСЕЛЕННАЯ ЖИВОЙ СРЕДОЙ?

Все живое от живого! (*omne vivum ex vivo*) констатировал в XVII веке результаты своих экспериментов по зарождению жизни итальянский натуралист Франческо Реди. И этот вывод с тех пор никто так и не смог опровергнуть.

Но тогда, вообще-то, возникает любопытный вопрос: следует ли считать в свете этого заявления¹, что наша Вселенная – среда, породившая жизнь, сама является живой? Это, конечно, расширенное толкование того, что утверждал данный великий натуралист. Но вопрос закономерный и тем более любопытный, что усиливается поднакопившимися к настоящему времени данными научного познания. Впрочем, сразу же возникает и контр вопрос: а собственно, что мешает исследователям считать Вселенную живой средой?

Проблема в этой связи прежде всего видится в том, что теперь мы твердо ЗНАЕМ, что Вселенная – это в своей основной массе среда, представляющая собой просто косную неорганику, весьма проигрывающую по набору «продвинутых» свойств куда как более интригующим «чувствующим» биологическим системам и уж тем более системам с мышлением (разумным существам).

Анализ показывает, что корни подобного «приземляющего» знания о предбиологическом мире спрятаны в не столь отдаленном прошлом, а именно в науке и философии первой трети XX века. Как известно, в этот период произошла настоящая познавательная революция, связанная с выходом научного познания на новые рубежи. Если прежде научный поиск проводился в рамках классической рациональности (т.е. по канонам классической механики), то новый уровень формировался в виде парадигмальных рамок неклассической науки (т.е. определяемых прежде всего спецификой квантовой механики и теории относительности). Этот яркий когнитивный сдвиг так притянул к себе внимание исследователей истории науки, что почти «заслонил» другой важный параллельный познавательный поворот, который фактически оказался в его «тени».

Я имею в виду тот факт, что первая треть XX века для научного познания знаменательна и тем, что в это время прежнее целостное восприятие Вселенной как непрерывной реальности было превращено в «лоскутное» познавательное освоение отдельных сфер бытия, резко отграниченных по своим свойствам. По факту этот перелом в восприятии мира был связан с разработкой и распространением целой группы популярных широких концепций, выросших из обобщения достижений и проблем активно развивающейся биологии. Подобным следствием успехов и трудностей биологического познания рассматриваемого пе-

¹ Обычно называемого «принципом Реди».

риода можно считать концепции «эмерджентной эволюции», организмические и холистские концепции, неовитализм.

Общим для данных широких построений является стремление отойти от прежнего механистического подхода к явлениям жизни и ко всему окружающему миру, поскольку такой подход не давал ответов на новые вопросы. Например, опыты нидерландского ботаника Хуго де Фриза показали, что изменение биологического вида может происходить скачкообразным образом (за счет «мутаций» – крупных изменений в наследственности), а не только постепенно. Этот вывод стал источником гипотез «эмерджентной эволюции»¹.

Главным для данного цикла гипотез выступило утверждение, что космическая эволюция, связанная с порождением усложняющейся последовательности сфер реальности («структурных уровней реальности»), выступает как процесс, в ходе которого внезапно, скачкообразно возникают совершенно новые совокупности свойств и качества, отсутствующие у объектов из предшествующих сфер бытия. Так, усложнение неорганических объектов ведет к появлению жизни и живых систем. Дальнейшее продолжение эволюции уже на биологическом уровне в свою очередь в свое время привело к появлению на нашей планете интеллекта и разумных существ – людей. Поскольку за счет скачков рождаются резко отличные новые свойства или объекты совсем иного качества, то получается, что следствия подобных радикальных изменений предсказать (т.е. вывести из знания свойств предыдущих объектов) невозможно.

Но почему собственно следует считать эту группу концепций действительно значимой и достойной специального выделения?

Как уже отмечалось, все дело в том, что до «эмерджентной революции в познании» мир воспринимался учеными и философами совсем иначе, чем это стало принято с первой трети XX века.

Хорошо известно, что даже в далеком прошлом человечество различало большие множества объектов, сходных между собой, но серьезным образом отличающихся от объектов других множеств. При этом считалось, что данные природные множества связаны вполне непрерывным образом, так что границы между ними, по сути, довольно условны и размыты. Окружающий мир выглядел как единая реальность, местами пребывающая как бы в разных состояниях, подобно тому, как одно и то же вещество из кислорода и водорода оказывается то жидкой водой, то газообразным паром, то твердым льдом. Объекты каждого такого множества в силу общности исходного состава при этом обладали всей полнотой возможных и наблюдаемых свойств, правда, в различных соотношениях. Во всяком случае именно так сегодня «читаются» идеи единого у Фалеса (единое – вода), Гераклита (основа всего – огонь), Анаксимандра (первооснова – апейрон). Аналогич-

¹ От англ. emergence («возникать», «внезапно появляться»).

ную же роль играют четыре стихии (земля, вода, воздух и огонь) в картине мира Аристотеля.

Наблюдаемые в древности множества объектов еще не связывались эволюционно, а группировались, например, в виде «лестницы существ», как это сделал в свое время именно Аристотель, подразделивший все окружающее разнообразие объектов на 4 царства:

1. *просто существующий* мир неодушевленных объектов;
2. не только существующий, но еще и *размножающийся* мир растений;
3. мир животных, который еще и *двигается*;
4. люди (*мыслящие* существа)

Особый интерес вызывает то, как Аристотелем было зафиксировано разграничение выделенных множеств: «Природа очень постепенно переходит от неодушевленных предметов к живым существам, ... Переход от растений к животным является еще более постепенным»¹. Если принять во внимание еще и учение Аристотеля о душе, фактически выступающей у него своеобразной «шестой стихией»², то получается любопытная картина постепенного наращивания, концентрирования содержания этой стихии по мере продвижения по лестнице существ от неодушевленных объектов к разумным существам. Кстати сказать, в этом контексте «неодушевленные» объекты, мне кажется, вполне можно трактовать, как объекты, в которых этот «шестой элемент присутствует, но в слабом или мало заметном виде. Во всяком случае в развитие видения мира, по сути близкого аристотелевскому, великий Парацельс – знаменитость эпохи Возрождения считал, что: «Нет ничего телесного, что не обладало бы душою, скрытой в нем. Не существует ничего, в чем бы не было скрытого начала жизни. Не только то, что движется, как то: люди и животные, черви в земле, птицы в воздухе и рыбы в воде, но все телесные вещи и сущности имеют жизнь»³. В итоге получается образ мира, очень сходный с тем, которого придерживались последователи Гермеса Трисмегиста: законы и явления сходны на всех уровнях бытия и каждая песчинка – это аналог всей Вселенной.

Шло время, но этот образ мира вполне успешно направлял усилия исследователей, так что даже в XVII в. философ и математик Г.В.Лейбниц, все еще признает, что «природа не делает скачков», связав этот постулат с выдвинутым им «законом непрерывности»⁴. Этой идеей отсутствия скачков явным образом руководствовались и другие великие исследователи, например, шведский натуралист Карл Линней⁵. Подобная же позиция была присуща Ж.Б. Ламарку и Ч. Дарвину.

¹ Цит. по: Юнкер Т., Хоссфельд У. Открытие эволюции. Революционная теория и ее история. СПб., 2007. С. 26.

² В качестве пятой стихии, как мы знаем, им был выделен «эфир».

³ Цит. по: Гартман Фр. Жизнь Парацельса и сущность его учения. М., 2002. С. 77.

⁴ Лейбниц Г.В. Соч. в 4-х томах. Т. 1. М., 1982. С. 264.

⁵ См.: Линней К. Философия ботаники. М., 1989. С. 41.

Разумеется, после создания классической механики обсуждаемый познавательный подход к миру находился под существенным влиянием именно этой науки, что нашло последовательное и систематическое выражение в XIX веке в эволюционной философии Г. Спенсера. А дальше как раз и началась «эмерджентная революция» в познании, в результате которой рассмотренные прежние взгляды на мир оказались заклеятыми как «механицизм» и «плоский эволюционизм» либо же выделены неэмоционально как «градуализм».

Впрочем, для подобного радикального перехода, как уже отмечалось, появились реальные научные основания.

Если говорить об «организмических» и «холистских»¹ концепциях, то для них главным стало выяснение того, что у множества объектов, между которыми существуют многочисленные взаимосвязи (как это характерно для клеток организма), появляются новые свойства, сверх простой суммы свойств, уже имеющихся у данных объектов. Так что для такого рода целостностей справедливо правило: целое – больше, чем простая сумма частей. Простая сумма свойств характерна лишь для простых механических агрегатов. Взаимосвязанные множества обретают дополнительные свойства (должное соединение и взаимопереплетение органических молекул, например, способно породить жизнь и даже психику, а не только кучу удобрений).

На реальных достижениях биологии вырос и неовитализм. Традиционный витализм знал о живых системах очень мало, поэтому, фиксируя их замечательную выделенность по свойствам, объяснял это особостью наличием в живом какого-то самобытного удивительного фактора. Обыденный опыт подсказывал, что чудеса порождаются прежде всего тем, что имеет психическую природу, поэтому подобному направляющему фактору было естественно приписать именно психическую специфику, что и стало визитной карточкой виталистов, оперирующих экстравагантными понятиями «энтелехии», «души» и др.

Аналогичная ситуация повторилась и с неовиталистами, самым знаменитым из которых стал немецкий эмбриолог Ганс Дриш. Он провел следующий опыт. Взял делящуюся зародышевую клетку морского ежа и перетянул пополам. В результате из каждой части вырос нормальный морской еж, а не половина его, как это можно было бы ожидать в рамках бытовавшего механистического взгляда на мир (ведь явно изменились начальные условия!). Объект вел себя явно не механистически, и Дриш был вынужден признать, что в процессе опыта проявился какой-то новый фактор необычной природы, который можно назвать, скажем, фактором X или в соответствии с имеющейся традицией, например, «энтелехией». Как полагал исследователь, о действии подобного фактора свидетельствует и феномен регенерации органов.

¹ От англ. «Whole» – целое.

Итак, в первой трети XX в. произошел серьезный познавательный сдвиг, обусловленный и подготовленный реальными достижениями и проблемами в развитии биологии. Одним из следствий и проявлений этого сдвига стало резкое разведение и даже противопоставление мира неорганической природы и мира живых систем. На мой взгляд, возникшее противопоставление отнюдь не бесспорно, поскольку основывается на не очень правильных интерпретациях реалий научного поиска.

Скажем, Гуго де Фриз обнаружил резкие изменения состава свойств живого в результате встречающихся мутаций. Однако по факту он наблюдал заметное изменение вида растения, что, конечно важно, но не означает появления именно принципиально новых свойств вообще.

Что касается органицистов и холистов, то они справедливо акцентировали внимание на новом классе объектов, между которыми существуют разветвленные взаимосвязи. Это было новым для научного познания, так как предыдущий научный поиск строился на изолированном изучении собственно компонентов исследуемых объектов или множеств автономных объектов. Однако развивающаяся биология сформировала совершенно новый запрос, научным ответом на который стало развитие системных исследований, интересующихся в том числе и неорганическими, добиологическими объектами.

В общем теперь ясно, что не являются сугубо биологическими и «чудеса» живого, которые изучал Ханс Дриш. Например, свойство восстановления утраченного, его «регенерация», наблюдается¹ у кристаллов. Общее свойство настойчивого активного стремления системы к некоторому состоянию в условиях мешающих воздействий получило ныне название феномена эквифинальности. Оно наблюдается² в том числе и в неживых системах в варианте действия природных регуляторов.

Словом, есть основания полагать, что резкое проведение границы и даже противопоставление неорганической природы и мира живых систем, случившееся в первой трети XX века, это ныне вполне привычный, но, видимо, переходящий феномен.

Очень любопытно, что к этому выводу подталкивает и оценка того, как изучалась и осмысливалась проблема происхождения жизни.

Один из возникших в этой связи подходов, правда, не получивший широкой известности и развития, основывается на так называемой гипотезе «вечной жизни». Исследователи, размышляющие и работающие в этом направлении, полагают, что жизнь – это естественный и универсальный феномен, одним из ярких и сильных проявлений которого выступает земная жизнь. По мысли такого знаменитого сторонника по-

¹ См. об этом, например: Кантор Б.З. Травматизм в мире кристаллов // Химия и жизнь, 2007, № 9.

² См., например: Чем объясняется устойчивость климата? // Иллюстрированная наука, 2011. № 9. С. 29.

добной гипотезы, как В.И. Вернадский¹, это схоже с универсальным существованием электрических зарядов, которые явно и активно заявляют о себе лишь в виде молний.

Необходимо отметить, что столь радикальный и не очень популярный среди специалистов заход на тему происхождения жизни был обусловлен вполне серьезным обстоятельством чисто научного плана: «Для нашей Земли мы не знаем со сколько-нибудь значительной степенью вероятности геологических отложений, образовавшихся в период ее истории, когда жизни на ней не было»².

Современные исследования подтверждают правомерность серьезного внимания к данному факту, поскольку, как выясняется³, следы присутствия жизни обнаруживаются в геологических пластах возрастом 3.9 млрд лет, причем имеются косвенные свидетельства, что живое существовало еще раньше – даже где-то в районе 4,25 млрд лет тому назад, так что в рамках классических подходов становится тем более непонятным, как могла зародиться жизнь на лишь формирующейся Земле? Соответственно, не стоит удивляться тому, что столь экзотичная тема вечности жизни все же не исчезает из поля зрения исследователей совсем и периодически о себе напоминает⁴. Этот тип обоснования идеи вечности жизни, можно было бы выделить как «**геологический**».

Однако параллельно с геологической аргументацией уже фактически заложен и другой тип поддержки идеи, который можно было бы обозначить, как «**масштабный**». Его суть состоит в том, что живое со временем обнаруживается во все более мелких масштабах. Так, большим потрясением для науки оказалось открытие в XVII веке Антони ван Левенгуком целого мира микроорганизмов, о котором прежде даже не подозревали. В конце XIX века представления о живом «углубились» еще дальше вместе с открытием вирусов.

Однако в активе идеи вечности жизни, как кажется, может появиться еще один тип аргументации и поддержки, который можно условно выделить, как «**трансдисциплинарный**»⁵, связанный с появлением и активным разворачиванием совершенно нового класса исследований (в рамках кибернетики, системологии, синергетики и др. дисциплин), выявляющих и изучающих универсальные свойства, присущие объектам самой различной субстратной природы, т.е. тем самым даже уравнивающих эти объекты.

Все это, на мой взгляд, говорит о том, что неорганический мир и мир живого возможно совсем не антиподы, а существенно родственные

¹ Вернадский В.И. Размышления натуралиста, кн. II. М., 1977. СС. 113, 124.

² Там же. С. 112.

³ См. об этом, например: Жизнь на земле была всегда // Что нового в науке и технике. 2008. № 9 (63). С. 30.

⁴ См., например: Геологическая вечность жизни // Химия и жизнь. 1982. № 2.

⁵ См. об этом подр.: Крушанов А.А. Трансдисциплинарный парадокс современной науки // Вестник РФО, 2012. № 2.

сферы реальности, так что вопрос о том, является ли Вселенная живой средой способен оказаться совсем не странным и отнюдь не спекулятивным.

Крушанов А.А., д.ф.н., проф. (Москва)

* * *

К ВОПРОСУ О ПРИРОДЕ ФИЗИЧЕСКОГО ВАКУУМА*

С тех пор как демокритовское представление о пустоте, в которой беспрепятственно движутся атомы – кирпичи мироздания, – сменилось представлением о *физическом вакууме*, возникшим в квантовой теории физики, физики-теоретики убедились в том, что квантовые состояния микрообъектов, одно из которых связано с параметрами пространства–времени, а другое соотносится с физическим вакуумом, принципиально отличаются друг от друга. Физический вакуум – специфическая среда, в которой нельзя проследить движение микрочастиц (атомов, электронов, протонов и т.п.) по той причине, что там их нет. Из того факта, что там нет пространственно-временного движения, проистекает вывод, что физический вакуум исключает пространственно-временной универсум или, если сказать точнее, исключает четырехмерный пространственно-временной континуум. В связи с этим возникают два существенные вопросы, на которые до сих не получено внятных ответов.

Первый вопрос можно сформулировать так: в каком отношении между собой находятся пространственно-временной универсум и физический вакуум? Второй вопрос состоит в следующем: если физический вакуум отождествляется, как обычно, с квантовым состоянием *движения* (движения вакуумной среды), то находится ли он под властью времени? Другими словами: пронизывает ли его временной поток? Среди многих физиков и философов, интересующихся проблемами физической реальности, бытует расхожее мнение, согласно которому физический вакуум безразличен ко времени, ибо в нём царит абсолютный хаос, а в абсолютном хаосе невозможно установить какую бы то ни было последовательность событий, которая позволяла бы судить о ходе времени. Но так ли обстоит дело в действительности? Попытаемся найти ответы.

Имеется три подхода к изучению квантовой структуры вакуумной среды:

- 1) с позиции теории квантованных полей;
- 2) с позиции теории тепловых излучений и квантовой формулы Планка;

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, грант № 11-03-00597а.